

Печатаемая ниже статья составляет извлечение из обширной записки «объ увеличеніи въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій». Лѣтомъ 1864 года министерство внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ виду цифры преступленій (по донесеніямъ губернатора о происшествіяхъ), обратило вниманіе мѣстной администраціи на увеличившееся число преступленій, совершаемыхъ въ нижегородской губерніи, вслѣдствіе чего нижегородскій губернаторъ А. А. Одинцовъ, сдѣлавъ, съ своей стороны, надлежащія распоряженія, поручилъ губернскому правленію войти въ ближайшее и подробнѣйшее изысканіе дѣла, которое губернаторъ полагалъ поручить, по соглашенію присутствія правленія, одному изъ его членовъ. Губернское правленіе поручило это дѣло бывшему совѣтнику 3 своего отдѣленія А. П. Смирнову, который, прежде всего, занялся необходимымъ собраніемъ различныхъ данныхъ, за 10 лѣтъ, отъ уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, полицейскихъ управленій и т. д.; но вскорѣ, именно въ январѣ 1865 г., А. П. Смирновъ скончался. Въ мартѣ того-же 1865 года, губернское правленіе препроводило все дѣло ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я составилъ по нему записку, и съ своимъ мнѣніемъ представилъ ее въ правленіе, на окончательное обсужденіе присутствія, что мною и было исполнено.

А. Г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. Увеличеніе преступленій.

Вопросъ—увеличилось-ли въ нижегородской губерніи число важнѣйшихъ преступленій, за 10-лѣтній періодъ, съ 1854 по 1863 годъ, включительно, *относительно цифры*, неопровержимо разрѣшается данными уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и полицейскихъ управленій губерніи. Изъ общаго свода этихъ данныхъ видно, что, за періодъ съ 1854—1863 годъ, *цифры* случаевъ воровства увеличились на $179\frac{3}{4}\%$ (почти), грабежа — на $274\frac{2}{7}\%$, убійства—на $56\frac{1}{4}\%$ и поджигательства на $61\frac{2}{3}\%$. По отношенію къ народонаселенію губерніи цифры этихъ четырехъ видовъ главнѣйшихъ преступленій представляютъ слѣдующее:

Годы	Населеніе *).	На сколько человекъ приходится одна цифра			
		Воровства.	Грабежа.	Убійства.	Поджигат.
1854.	1,065,907.	3890.	76,099.	66,637.	17,765.
1855.	1,088,836.	3569.	68,052.	49,492.	12,962.
1856.	1,072,389.	3029.	82,483.	53,619.	19,149.
1857.	1,083,845.	2489.	57,044.	57,044.	12,065.
1858.	1,124,559.	2125.	59,999.	43,252.	11,837.
1859.	1,105,034.	1832.	30,695.	62,814.	12,885.
1860.	1,118,093.	1808.	46,587.	31,058.	11,526.
1861.	1,126,592.	1358.	17,603.	43,330.	20,483.
1862.	1,124,085.	1138.	20,816.	51,094.	22,040.
1863.	1,127,232.	1473.	22,102.	45,089.	11,620.

Итакъ каковы-бы ни были причины увеличенія важнѣйшихъ преступленій, достовѣрно то, что *цифра* преступленій

*) Число населенія за 1854—1857 годы взято изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ; за 1858—1863 гг. изъ статистическихъ. Изъ общаго числа населенія губерніи вычтено въ этой таблицѣ число населенія нижегородскаго уѣзда, такъ какъ, при составленіи этой статьи, не имѣлось въ виду свѣдѣній о числѣ преступленій по нижегородскому уѣзду.

увеличилась. Но хотя цифровыми данными только и можно руководствоваться при разрѣшеніи извѣстныхъ вопросовъ, голая цифра, не сопровождаемая никакимъ объясненіемъ, еще ровно ничего не доказываетъ и также бессмысленна, какъ и голословное утвержденіе. Изъ того, что цифра преступленийъ въ 1863 году больше цифры 1854 г. еще нельзя заключить, что число преступленій увеличилось, и легко можетъ оказаться, что оно, напротивъ, уменьшилось; причиною кажушагося страннымъ, но въ сущности простого, явленія можетъ быть, напримѣръ, хоть большая дѣятельность судебной и полицейской власти, при чемъ тѣ преступленія, которыя въ одно время оставались безъ-извѣстными, въ другое — дѣлаются достояніемъ суда. Насколько это предположеніе, т. е., что голая цифра не даетъ еще права на положительное заключеніе, имѣетъ за собою основаній, увидимъ ниже.

II. Причины развитія преступленій.

Изъ огромнаго количества находящихся при дѣлѣ нижегородскаго губернскаго правленія «объ изысканіи причинъ развитія важнѣйшихъ преступленій въ губерніи», мнѣній по этому предмету, разныхъ официальныхъ лицъ, приведу здѣсь самыя существенныя, по возможности, словами самого подлинника, (самыя существенныя *мнѣнія, причины-же* приведу рѣшительно *всѣ*, высказываемыя въ мнѣніяхъ). Всѣ эти мнѣнія, по принадлежности ихъ тѣмъ или другимъ лицамъ, раздѣляются на четыре группы: мнѣнія уѣздныхъ исправниковъ, мировыхъ посредниковъ, предводителей дворянства и духовенства.

I. Мнѣнія уѣздныхъ исправниковъ.

1. Освобожденіе крестьянъ. «Особенное усиленіе преступленій замѣчается со времени объявленія свободы крестьянъ. До 19 февраля народъ русскій не жилъ самъ собой, постоянно находился подъ властью и волею своихъ помѣщиковъ; вдругъ не свыкнуться народу съ волей и съ самоуправленіемъ — надобно еще

ему попривыкнуть ко всему и всему выучиться; здѣсь лежитъ начало усилившихся преступленій. Въ крестьянахъ нашихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ 99⁰/₁₀₀, сознания, что доблестно и обязательно человеку быть честнымъ и сознавать свои обязанности, какъ относительно исполненія правительствомъ постановленныхъ порядковъ, такъ и веденія въ семьѣ патриархальной жизни. Въ селеніяхъ жалуются на молодежь, такъ быстро послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, неподчиняющуюся родительской власти». (3)

2. *Размноженіе питейныхъ домовъ и вслѣдствіе того — пьянство.* «Въ пьяномъ видѣ человекъ болѣе способенъ къ преступленію, что и доказывается большинствомъ преступленій, сдѣланныхъ пьяными.⁽⁴⁾ Въ удешевленіи горячихъ напитковъ лежитъ начало развившагося пьянства, которое повело народъ ко многимъ преступленіямъ; такъ пьяный простолюдинъ хватается, изъ удали, за папиросу или трубку, приучается къ куренію, — это есть слабость, не болѣе, а плодъ этой слабости — пожары въ селеніяхъ. Пьяный не разбираетъ сѣдины — отсюда начало неуваженія къ старшимъ по возрасту, къ отцамъ, матерямъ и къ начальствующимъ; безначаліе же ведетъ къ увеличенію преступленій разнаго рода.⁽⁵⁾ Въ послѣдніе годы пьянство между крестьянами до того усилилось, что трудно составить себѣ о томъ понятіе, не будучи въ постоянномъ соприкосновеніи съ крестьянами. Въ развитіи этаго порока надобно видѣть одну изъ главныхъ причинъ увеличенія воровства и пожаровъ. Пропившій все свое, стремится удовлетворить своимъ потребностямъ на счетъ другого и при этомъ легчайшимъ способомъ является воровство, искорененіе котораго тѣмъ труднѣе, что потерявшіе отъ него, часто даже стараются скрывать свое несчастіе, опасаясь мщенія, въ случаѣ открытія воровъ». (6)

3. *Слабость или безпечность волостныхъ правленій,* «не точное и медленное исполненіе ими распоряженій, приказаній и требованій полиціи и выборное начало нижнихъ полицейскихъ чиновъ, выполнѣ зависящихъ отъ обществъ кре-

(12) *Въ виду того, что...* (слова, относящіеся къ...

стьянъ и избираемыхъ ими изъ людей, большею частію, не со-
 отвѣтствующихъ своему назначенію.⁽¹⁾ Выбираются полицейскіе
 служители изъ людей, большею частію, дурной нравственности.⁽²⁾
 Если гдѣ случается преступленіе, сельская полиція не дѣлаетъ,
 въ большинствѣ случаевъ, никакого преслѣдованія виновнаго,
 не старается собирать свѣдѣній, служащихъ къ раскрытію
 преступленій, а дожидается полицейскаго чиновника.⁽³⁾ Народъ
 выбираетъ къ должности такихъ лицъ, которыя были-бы ему
 сподручны, т. е. смирны, молчаливы и не вмѣшивались-бы въ
 ихъ разгулъ и безпорядочность. Черезъ сотскихъ, десятскихъ,
 полиція ничего открыть не можетъ.⁽⁴⁾ Сельское, какъ ближай-
 шее начальство, почти не имѣетъ никакого значенія въ гла-
 захъ крестьянъ; въ сельскомъ старостѣ, по своимъ понятіямъ,
 они видятъ первую оппозиціонную личность противу распо-
 ряженій поставленныхъ правительствомъ лицъ, и тотъ только
 староста и хорошъ, который съ большимъ нахальствомъ до-
 казываетъ на сходахъ правдивость подвѣдомственныхъ ему
 крестьянъ, въ какомъ-бы то нибыло случаѣ. Многіе изъ сель-
 скихъ обществъ дѣйствительно честныхъ и способныхъ ста-
 рость, весьма скоро, по избраніи, смѣняютъ. Понятіе о сель-
 скомъ начальствѣ, съ уничтоженіемъ крѣпостного права, со-
 вершенно измѣнилось, въ ущербъ сохраненія порядка въ се-
 леніяхъ: мѣсто отвѣтственной предъ помѣщикомъ личности,
 обязанной сохранять, для соблюденія интересовъ своего госпо-
 дина, тишину и порядокъ, заботиться о благосостояніи кре-
 стьянъ, можетъ быть только какъ рабочей силы, безъ позво-
 ленія которой, (этой личности) ничего крестьянинъ не смѣлъ
 дѣлать, не только въ семьѣ, но даже не смѣлъ отлучиться на
 базаръ, для продажи какой-нибудь курицы, теперь заступаетъ
 сельскій староста, являющійся не болѣе, какъ наемщикомъ
 общества, которому грозятъ мщеніемъ отдать дѣтей въ солда-
 ты и т. п., и служба его въ такихъ условіяхъ есть ничто
 иное, какъ пытка, отъ которой всякій болѣе честный старает-
 ся, по возможности, отдѣлаться.⁽⁵⁾

4. Возвращеніе подозрительныхъ людей въ общество «по
 приговорамъ суда, за недостаткомъ юридическихъ уликъ и
 вмѣстѣ съ тѣмъ—удаленіе вредныхъ людей изъ общества, по
 приговорамъ самихъ обществъ, на ихъ счетъ—вотъ одни изъ

самыхъ главныхъ причинъ, заставляющихъ сельскія общества, особенно небольшія, терпѣть вредныхъ людей въ своей средѣ часто изъ экономическихъ расчетовъ, потому что сумма, потребная для ссылки, особенно если за ссыльнымъ идетъ и его семья, очень значительна. ⁽¹⁶⁾ Люди, обличенные обстоятельствами дѣла въ преступленіяхъ и проступкахъ, по приобрѣтенному навыку, потерявшіе сознание, бываютъ отдаваемы на волю общества и какъ положительно извѣстно, общества, при желаніи удалить ихъ изъ своей среды, стѣсняясь падающими на нихъ въ подобныхъ случаяхъ тратами, принимаютъ въ свою среду отчаянныхъ негодяевъ; при судебныхъ слѣдствіяхъ, во многихъ случаяхъ, оставляютъ на свободѣ людей, которые противъ явныхъ уликъ въ участіи совершившагося преступленія ограждаютъ себя непреклонно упорнымъ отрицаніемъ всего ихъ заставляющаго». ⁽¹⁷⁾

«Пребываніе въ уѣздѣ людей вредныхъ, нарушающее спокойствіе мѣстныхъ и окрестныхъ жителей; эти вредные лица давно ославились склонностью къ воровству, въ особенности къ конокрадству. Люди подозрительные, бывшіе уже подъ слѣдствіемъ и судомъ, отлучаясь изъ мѣст жительства, ускользаютъ отъ надзора полиціи, которой они извѣстны, являясь въ другой уѣздъ, проживаютъ какъ люди хорошей нравственности до перваго удобнаго случая произвести кражу и имѣютъ право свободы во всякое время шататься, подъ разными предлогами, по уѣзду». ⁽¹⁸⁾

5. Вліяніе на массу народа перемѣны системы исправительныхъ полицейскихъ зысканій, «одновременно съ прекращеніемъ административнаго противодѣйствія разгуду и пьянству крестьянъ отъ бывшихъ помѣщиковъ. Безбоязненность отмѣненнаго тѣлеснаго наказанія». ⁽¹⁹⁾

6. Безпечность народа «къ самосохраненію, доходящая до крайней неосторожности». ⁽²⁰⁾

2. Мнѣніи мировыхъ посредниковъ.

1. Освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. «Причиной увеличенія преступленій служитъ выходъ крестьянъ изъ крѣ-

⁽¹⁶⁾ *См. въ примѣчаніяхъ*

⁽¹⁷⁾ *См. въ примѣчаніяхъ*

постной зависимости, такъ какъ они лишились надъ собою ближайшаго надзора, по ихъ грубости права необходимаго. Во время крѣпостного права, помѣщики или ихъ довѣрители, жившіе въ деревняхъ, считали первою обязанностію внимательно слѣдить за должнымъ исполненіемъ обязанностей земледѣльца въ работѣ барщинной и ихъ собственной, бдительно пеклись о возможномъ сокращеніи пьянства; это служило основой взаимной выгоды, общаго довольства. Во время крѣпостного права вотчинная полиція существовала въ каждомъ селеніи, такъ что ни одинъ крестьянинъ, въ особенности изъ издѣльныхъ имѣній, не имѣлъ права отлучиться, безъ вѣдома вотчино-начальника изъ имѣнія, исключая нѣкоторыхъ оброчныхъ имѣній, слѣдовательно крѣпостные крестьяне были подъ постояннымъ и бдительнымъ надзоромъ, — отъ чего, очень естественно, были удерживаемы отъ преступленій; сверхъ того удерживалъ ихъ отъ преступленій и страхъ, что за преступленія, хотя-бы они и не сдѣлались гласными предъ судомъ или не были судомъ наказаны, помѣщикъ могъ отдать его безъ очереди въ рекруты, наказать тѣлесно или удалить въ Сибирь. Съ уничтоженіемъ-же крѣпостного права, мѣры эти сами собою исчезли и хотя власть, находившаяся въ рукахъ помѣщиковъ, и перешла къ посредникамъ и волостнымъ правленіямъ, но власти эти при такихъ условіяхъ поставлены, что не въ силахъ замѣнить крѣпкую, бдительную и строгую власть помѣщиковъ, — власть ихъ болѣе относится къ распорядительной и судебной части, нежели полицейской; полицейскій-же надзоръ весь положительно остался за уѣздными исправниками, станowymi приставами, сотскими и, частію, за волостными старшинами и сельскими старостами; всѣ эти власти полицейскія были и при крѣпостномъ правѣ; слѣдовательно власть помѣщичья ни кѣмъ не замѣнена въ отношеніи полицейскаго надзора и если замѣнена сельскими старостами, вмѣсто господскихъ, и волостными старшинами, вмѣсто помѣщика, то это далеко не то; сельскіе старосты, избираемые обществами, большею частію, не по достоинству, а по очереди или съ незначительнымъ жалованьемъ или даже безо всякаго жалованья, далеко не могутъ замѣнить господскихъ старостъ, а волостные старшины, имѣя въ своемъ вѣдѣніи отъ 10 до 25

селеній, не въ состоянні слѣдить за поступками всѣхъ крестьянъ волости». (2)

«Съ отъмѣною крѣпостного права, крестьянинъ, сдѣлавшись свободнымъ и болѣе матеріально обеспеченнымъ, нисколько не улучшился въ нравственномъ отношеніи. Напротивъ, буйный отъ природы его характеръ, въ этой, ложно имъ понимаемой свободѣ, при распространившемся пьянствѣ, пашель себѣ только новую пищу. Крестьянинъ, освободившись отъ прежняго бдительнаго надъ нимъ надзора помѣщика, при бездѣйствіи и незаботливости сельскаго общества о нравственности своихъ членовъ, при ограничиваніи мѣръ, служившихъ къ его исправленію, подъ вліяніемъ пьянства — къ которому имѣлъ всегдашнюю наклонность — не могъ не испортиться, сталъ часто впадать въ проступки, а за тѣмъ, по безнаказанности или легкой отвѣтственности, переходить и къ преступленіямъ. Бывшій крѣпостной крестьянинъ, освободившись отъ бдительнаго надзора помѣщика, искоренявшаго зло въ самомъ его началѣ высылкою виновнаго изъ имѣнія, отдачею въ солдаты и т. п. мѣрами и тѣмъ державшаго остальныхъ его собратьевъ въ рамкѣ благочинія и порядка, — вполне далъ волю своимъ необузданнымъ страстямъ; безпечный отъ природы, онъ отъ одного имени свободы пришелъ въ опьяненіе».

2. Пьянство, дешевизна вина и умноженіе питейныхъ заведеній. «Крестянинъ, липась надзора и отвѣтственности за свое поведеніе, встрѣчая повсюду продажу вина дешеваго, предается слабости пьянства неумѣреннаго, тѣмъ разстроиваетъ свои тѣлесныя силы, пропиваетъ послѣднія, трудами нажитыя деньги, и липась силъ и запаса, дѣлается плохимъ хлѣбопашцемъ и домохозяиномъ. Но межь тѣмъ сдѣланная привычка къ вину требуетъ удовлетворенія,—несчастныя прибѣгаетъ къ легчайшему способу добыть деньги — начинаетъ воровать, сначала бездѣлицы у своихъ сосѣдей и въ послѣдствіи дѣлается уголовнымъ преступникомъ. Увеличеніе числа маловажныхъ преступленій—дракъ, буйства, обмана въ денежныхъ расчетахъ, семейныхъ раздоровъ, неосторожности

(2) М. н. 2 гр. Вуковича и др. Успенский

(B) 1 zweifacher runder zylinderförmiger Behälter

съ огнемъ и пр. происходитъ вслѣдствіе большого размноженія питейныхъ заведеній и чрезмѣрной дешевизны вина».

«Собственно питейные дома, устраиваемые на основаніи положенія 4 іюля 1861 г. о питейномъ сборѣ (ст. 243 и 244), съ извѣстными ограниченіями и предосторожностями, менѣе вредны по той причинѣ, что они открывались съ дозволенія общества и владѣльца земли подъ ихъ надзоромъ, людьми, заслуживающими довѣрія, помѣщались въ отдѣльныхъ строеніяхъ для безопасности отъ огня, и по небольшому ихъ числу, мѣстному начальству было возможно слѣдить за порядкомъ въ нихъ. Напротивъ того, такъ называемыя «штофныя лавки» открываются не только безъ согласія обществъ и владѣльцевъ земли, но часто прямо вопреки ихъ волѣ».

«Не говоря уже о томъ, что открытіе штофныхъ лавокъ наноситъ ущербъ владѣльцамъ земли, эти кабаки новаго рода подъ названіемъ «штофныхъ лавокъ», будутъ содержаться большею частію людьми неблагонадежными, заманивающими къ себѣ всякими средствами потребителей, которые покупаютъ въ т. н. штофной лавкѣ вино на выносъ и выносятъ его въ другую заднюю избу того-же дома или на дворъ и тамъ распиваютъ, что находятъ совершенно согласнымъ съ новыми правилами, и очень естественно, такіа неоткрытыя сходбища пьяной толпы будутъ имѣть послѣдствіемъ многія преступленія, которыя не будетъ въ состояніи предупредить ни одно начальство⁽¹⁾. Распространившееся въ послѣднее время пьянство такое имѣло влияние на упадокъ нравственности простаго народа, что къ этой, какъ главной, причинѣ, безопытно можно отнести увеличеніе преступленій. Не много найдется селеній, гдѣ-бы не производилось торговли виномъ и распивочно и на выносъ, такъ что крестьянинъ пьянствуетъ у себя въ домѣ, пьянствуетъ на улицѣ, пьянствуетъ въ дорогѣ, вездѣ встрѣчая по пути кабаки и винныя лавочки, пьянствуетъ на базарахъ. Сначала, пропивая излишнее отъ своихъ доходовъ и заработковъ, онъ вскорѣ принимается сбывать необходимое въ своемъ хозяйствѣ, оставляя не рѣдко свою семью безъ куска хлѣба. Впадая въ бѣдность и разореніе,

(1) 1 улич. арестантск. домъ въ Мѣлѣ.

онъ не останавливается и не возвращается къ труду, — напротивъ, потребность къ пьянству и нужда заставляютъ его добывать деньги незаконнымъ путемъ—обманомъ, воровствомъ, отъ чего легко переходъ къ грабежу, убійству и поджогу». (2)

«Вообще важныя преступленія и происшествія, съ того времени, какъ открылась система свободной продажи акцизныхъ напитковъ, стали увеличиваться, потому что при прежней откупной торговлѣ кабаки существовали въ самомъ маломъ количествѣ, такъ, что на разстояніи болѣе десяти верстъ отъ одного селенія до другого былъ только одинъ кабакъ, а въ настоящее время, не говоря уже о большихъ селеніяхъ, въ которыхъ есть до четырехъ и болѣе кабаковъ, но и въ самыхъ даже малыхъ поселкахъ, есть кабакъ или штофная лавочка, и отъ этаго жители привыкли къ большому пьянству, распутству и самой негрезвой жизни, производить болѣе противъ прежняго грабежей, воровства и поджоговъ». (3)

3. *Присутствіе въ обществѣ вредныхъ членовъ.* «Равнодушіе общественнаго мнѣнія объ искорененіи маловажныхъ проступковъ поощряетъ и къ разнымъ важнымъ незаконнымъ дѣйствіямъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ крестьяне терпятъ порочныхъ людей въ своей средѣ, и не удаляютъ ихъ, по приговорамъ, потому что требуются деньги, для ссылки ихъ въ Сибирь на поселеніе. Хотя крестьянскимъ обществамъ и предоставлено право удалять изъ своей среды людей порочныхъ, но это право, благотельное въ средѣ развитой, какъ-то плохо сознается крайне не развитымъ неграмотнымъ крестьянствомъ. Общество изъ одной боязни мести, часто не рѣшается дать приговора на удаленіе заподозрѣннаго судомъ въ преступленіи. Опасеніе это нельзя считать неосновательнымъ въ виду примѣровъ, что преступники, бѣжавшіе изъ мѣста ссылки, въ отмщеніе обществу, за данный имъ приговоръ, выжигали дѣлы селенія. Крестьянина-же дурного поведенія, но не попавшаго подъ слѣдствіе и не состоявшаго подъ судомъ, общество по большей части терпитъ, во избѣжаніе расходовъ, падающихъ на него при объявленіи объ удаленіи и ссылкѣ на поселеніе порочнаго члена. Въ прежнее время общество легко освобождалось отъ лицъ дурного поведенія от-

(2) 144. *указъ 28-го Февраля 1862 г.*

(3) *Кандидатъ наукъ, г. Казань, 1862 г. 24 Января*

дачею ихъ въ солдаты; расходы-же при ссылкѣ на поселеніе принималъ на себя самъ помѣщикъ.⁽¹⁾ Лица, попадающіеся въ разнаго рода преступленійхъ, осуждаемы на заключеніе въ тюремный замокъ и постоянно освобождаемые на поруки, закоснѣлыя въ преступленійхъ, выходя на свободу, развиваютъ заразу въ своихъ ближнихъ, какъ нравственную болѣзнь.⁽²⁾ Тотъ порядокъ суда, въ силу котораго большая часть нарушителей закона, или освобождается отъ всякаго взысканія, или оставляется въ подозрѣніи (что совершенно равносильно первому въ понятіяхъ народа), служить причиною развитія преступленій. Настоящее наше судопроизводство, за недостаткомъ указанныхъ закономъ уликъ, оставляетъ преступника въ подозрѣніи и возвращаетъ его въ общество.⁽³⁾ Судопроизводство наше становится иногда въ затрудненіе обнаружить преступленіе за постоянною уклончивостію народа отъ содѣйствія; крестьянинъ всячески старается избѣжать доноса и свидѣтельства единственно, чтобы избѣжать столкновенія съ полиціей и судомъ, держась пословицы «знайка бѣжить, а незнайка лежать», и потому судъ, не имѣя возможности открыть ясныхъ уликъ, оставляетъ преступниковъ въ болѣе или менѣе сильномъ подозрѣніи, предоставляя въ первомъ случаѣ обществу право удалить преступника изъ жительства на счетъ казны; но общество, какъ-бы не довѣряя, что преступникъ дѣйствительно будетъ удаленъ и опасаясь въ противномъ случаѣ мести его, а иногда изъ жалости, увѣряя себя, что онъ исправится, принимаетъ его въ жительство.⁽⁴⁾

4. *Недостатки административныхъ, судебныхъ и полицейскихъ властей.* «Примѣръ прочихъ государствъ намъ наглядно показываетъ, что чѣмъ лучше организована полиція, чѣмъ дѣятельнѣе и способнѣе лица судебного вѣдомства, тѣмъ менѣе и преступленій.⁽⁵⁾

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, какъ съ умноженіемъ рабочихъ лицъ по открытію уголовныхъ проступковъ, съ увеличеніемъ жалованья исправникамъ и прочимъ полицейскимъ чиновникамъ и съ освобожденіемъ полицій отъ всѣхъ трудныхъ и долговременныхъ слѣдствій, — преступленія должны быть и предупреждаемы и открываемы несравненно успѣшнѣе прежняго. И конечно, тамъ

(1) 1 годъ ссылки, 1/2 года поселенія.
(2) 3 года ссылки, 1/2 года поселенія.

гдѣ исправники предусмотрительно и неусыпно трудятся по охраненію спокойствія жителей, гдѣ не считаютъ они исключительнымъ интересомъ службы своей вводи во владѣніе имѣній, свидѣтельство лѣсныхъ сплавовъ, или тому подобныя дѣла, гдѣ полное присутствіе полицейскаго управленія, всецѣло не полагается на работу одного секретаря и станovýchъ приставовъ, обремененныхъ и разстояніями для разъѣздовъ и многочисленную перепискою, хотя не важною, — тамъ не могутъ постоянно умножаться преступленія. Но всего вреднѣе, на поприщѣ открытія преступленій, это — разрозненность дѣйствій и пререканія между судебными слѣдователями и полиціями; тутъ проявляется соревнованіе *до нежеланія открывать слѣды происшествій*.

«Судебные слѣдователи говорятъ, что у нихъ дѣла много, а средствъ къ открытію нѣтъ; въ свое оправданіе негодуютъ на бездѣйствіе полиціи; полиція говоритъ, что у нея еще прибавилось работы съ учрежденіемъ слѣдователей. Но нельзя не обратить вниманія на средства, существующія у полиціи къ открытію преступниковъ и, напротивъ, на отчужденность отъ судебныхъ слѣдователей всякой возможности дознанія по дѣлу затемненному. Запросъ по городу или уѣзду объ открытіи происшествія идетъ отъ полицмейстера или исправника, къ частнымъ, или къ станovýmъ приставамъ, къ квартальнымъ надзирателямъ, къ хозяевамъ, будочникамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, (можетъ переходить даже и къ женамъ ихъ). Присутствующие и канцелярскіе чиновники полиціи (и жены ихъ) тоже могутъ принимать участіе въ собраніи слуховъ; имъ помогутъ чиновники и нижніе чины, сотскіе и прочіе. Такимъ образомъ вѣтви дознаній, спускаясь внизъ, должны расходиться шире и шире, во всѣ частицы, углы и кабаки города и уѣзда, во всѣ нижніе слои общества, изъ котораго болѣе всего являются отъемы собственности и другіе уголовные и полицейскіе проступки. И всѣ эти свѣдѣнія, нѣсколько очищенные, должны возвращаться къ полицмейстеру или исправнику. Тотъ и другой, могутъ, если не отысканъ сразу виновный, пропустить необходимое время, продолжать наблюденіе: у кого

завелись лишніа деньги, имущество, или вещи, несообразныа съ средствами заподозрѣннаго, кто сбываетъ ихъ за безцѣнокъ и въ тихомолку. Становой приставъ, черезъ краткіе сроки, имѣетъ со всѣхъ концовъ стана донесенія отъ сотскихъ о спокойствіи уѣзда, и кромѣ того непосредственно сближается на дѣлѣ, если со всего уѣзда не свалена работа на одного пристава, съ жизнью народа и властями его: по устройству дорогъ, по собранію многочисленныхъ статистическихъ свѣдѣній, по производству разныхъ взысканій и мелочныхъ дѣлъ, по наблюденію за порядкомъ на базарахъ и пр. Гдѣ-же подобныа средства у одинокаго судебного слѣдователя, придерживающагося еще и къ очереди въ дѣлахъ?»

Итакъ, кажется, можно вывести изъ приведенныхъ обстоятельствъ, что судебный слѣдователь безъ самаго усерднаго, добросовѣстнаго и настоятельнаго содѣйствія полиціи, дѣлается плохимъ открывателемъ *затемненныхъ* преступленій; онъ переходитъ въ форму, истребляетъ бумагу, тратитъ время у себя и у созываемыхъ къ слѣдствіямъ городскихъ и сельскихъ обывателей. Скажутъ, что по важнымъ преступленіямъ прикомандировываются въ слѣдственныа комиссіи члены мѣстныхъ полицій; но на дѣлѣ они обращаются при этой командировкѣ въ холодныхъ, какъ бываетъ къ чужому дѣлу, непристальныхъ членовъ; къ тому-же они далеко не равняются въ средствахъ по розыску съ полицмейстерами и исправниками. Иногда, по мѣрѣ необходимости, засѣдаютъ въ комиссіяхъ сельскіе засѣдатели, а лично, полицмейстеры и исправники все-таки остаются въ сторонѣ и въ покоѣ, а съ этимъ уми-раютъ въ тунѣ данныа полиціамъ средства къ разузнанію о проступкахъ и происшествіяхъ по цѣлому городу и уѣзду. Въ виду сказаннаго было-бы крайне желательно, для уменьшенія преступленій, чтобы губернскія начальства и судебныа палаты настойчиво вліяли на соединеніе усердныхъ дѣйствій полиціи и слѣдователей въ розыскахъ и открытіяхъ преступленій; чтобы подлежащая честь отдавалась единственно открывателю, будь онъ слѣдователь, или полицейскій чиновникъ; равно, чтобы вполне было видно и бездѣйствіе той и другой стороны, или явная неспособность къ

открытію преступниковъ и происшествій тѣхъ служеб-
ныхъ лицъ, которыя служатъ не по призванію, такъ какъ
для открытія происшествій слишкомъ мало даже знанія юри-
дическихъ наукъ; тутъ болѣе всего необходимы особая спо-
собность и стараніе къ открытію, смѣтка; формы-же слѣдствій
вовсе не трудны.⁽¹⁾ Злоупотребленія, вкрадывавшіяся вѣками,
при крайне маломъ развитіи грамотности въ народѣ, разру-
шивъ въ немъ понятіе о законности и собственности, приучили
относиться къ преступленію не только равнодушно, но иногда
даже прикрывать его.⁽²⁾ Медленность въ дѣлопроизводствѣ слу-
жить не малымъ поощреніемъ къ совершенію преступленій.
Становые пристава и судебные слѣдователи, заваленные бу-
магой, не имѣютъ времени заняться дѣломъ. Листъ за ли-
стомъ пришивается къ дѣлу,—бумага растетъ какъ грибокъ, а
между тѣмъ преступленіе за этой бумагой и формальностями
прячется, какъ за каменной стѣной. Проходятъ мѣсяцы, годы
и дѣло кончается «оставленіемъ въ подозрѣніи», или даже «въ
сильномъ подозрѣніи», что, по мнѣнію крестьянина, приравни-
вается нулю». ⁽³⁾

5. Недостатокъ образованія въ народѣ. «Главная причи-
на увеличенія преступленій — недостатокъ умственного обра-
зованія.⁽⁴⁾ Преступленія совершаются преимущественно крестья-
нами подъ вліяніемъ того дико-грубо-нравственного состоянія,
въ которомъ они находятся». ⁽⁵⁾

6. Желаніе матеріальнаго улучшенія. «Бѣдность, служащая
побудительной причиной къ преступленіямъ». ⁽⁶⁾ ⁽⁷⁾

7. Увеличеніе заработковъ. «Массы народа, привлекаемыя
заработками на Волгѣ, желѣзной дорогѣ, заводахъ и фабри-
кахъ, увеличили цифру населенія, а слѣдовательно и преступ-
леній. Предположеніе это можетъ быть доказано, ежели изъ
суммы преступленій исключить преступленія, совершенныя
пришлецами изъ другихъ губерній.

Общій итогъ преступленій увеличился отъ развитія пароход-
ства на Волгѣ, отъ желѣзной дороги и вообще отъ развитія
промышленныхъ силъ губерній». ⁽⁸⁾

(1) Мнѣніе 3-го Сибирскаго вѣд. Т. 1, кн. 1.
(2) 3-го Сибирскаго вѣд. Т. 1, кн. 1.
(3) 2-го Сибирскаго вѣд. Т. 1, кн. 1.

8. Напа система тюремнаго заключенія, «сдѣлавшая изъ тюремъ и рабочихъ домовъ, такъ сказать, спеціальныя школы грабежа и разбоя». (1)

Кромѣ такихъ положительныхъ мнѣній, нѣкоторые мировые посредники дали и совершенно отрицательные отвѣты; такъ одинъ мировой посредникъ пишетъ: «страннымъ было съ моей стороны официальнымъ путемъ причиной увеличенія преступленій выставить бездѣтельность членовъ полиціи и судебныхъ слѣдователей, не имѣя никакихъ данныхъ, доказывающихъ эти обвиненія».

Второй мировой посредникъ говоритъ, что «никакого мнѣнія, съ своей стороны, дать — не можетъ, по неимѣнію, не только какихъ-либо данныхъ по этому предмету, но даже и свѣдѣній о преступленіяхъ, такъ какъ дѣла подобнаго рода нисколько не относятся до мировыхъ посредниковъ».

Третій мировой посредникъ, хотя за неимѣніемъ никакихъ данныхъ, положительно отвѣчать отказывается, тѣмъ болѣе, какъ онъ говоритъ, что всѣ вообще преслѣдованія преступленій и свѣдѣнія о преступленіяхъ сосредоточиваются въ уѣздныхъ судахъ, въ полицейскихъ управленіяхъ и у судебныхъ слѣдователей, но указывал довольно подробно, какъ на мѣру противъ увеличенія преступленій, — на ограниченіе пьянства въ народѣ, тѣмъ самымъ заставляя предполагать, что именно въ пьянствѣ видитъ причину увеличенія преступленій.

Четвертый мировой посредникъ говоритъ: «чтобы дать положительные и вѣрные отвѣты по настоящему дѣлу, надобно быть подготовленнымъ къ тому наблюденіемъ и изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, на что я не имѣю времени, будучи занятъ своими служебными обязанностями».

Пятый мировой посредникъ пишетъ, что въ качествѣ мирового посредника, онъ не обязанъ принимать къ своему разбору дѣла уголовныхъ, и потому, естественно, не можетъ указать на причины увеличившагося числа преступленій въ губерніи.

(1) 3 уезд. мун. суд. Андрей.

(2) Зем. суд. (мун.) д. 1. Зем. суд. (мун.)

(7)

Шестой мировой посредникъ, оговорившись, что не можетъ дать положительнаго отвѣта, высказываетъ, что по его участку за все время, съ мая 1861 года, былъ только одинъ поджогъ жилого строенія: виновнаго не обнаружено. Тѣсныхъ пожаровъ было много, но чтобы они происходили отъ поджоговъ — не открыто. Число дѣлъ о кражахъ, свыше 30 рублей и со взломомъ, увеличилось значительно, но число наказанныхъ преступленій этого рода увеличивается не столь значительно. Изъ того можно-бы было заключить, что преслѣдованіе стало слабѣе, но это будетъ несправедливо. Увеличеніе числа дѣлъ о кражахъ совсѣмъ не доказываетъ увеличенія числа самыхъ преступленій. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, большое число кражъ, прежде остававшихся неизвѣстными и оканчивавшихся распрравою помѣщика, стало оглашаться и подвергаться обслѣдованію.

Седьмой мировой посредникъ, отказываясь отъ положительнаго отвѣта, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, полагаетъ, что «взглядъ на порчу нравственности народа долженъ быть двоякій: дѣйствительно-ли это происходитъ отъ усиливающейся порчи нравовъ, или отъ того, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, дѣла, подлежащія суду помѣщика, оставались суду безъизвѣстными и даже тѣ дѣла, которыя, по своему существу, не подлежали суду помѣщика, но по какимъ-либо видамъ владѣльца кончались безслѣдно. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права все измѣнилось — вліяніе суда и расправы помѣщиковъ, и всѣ дѣла, стали поступать въ судебныя мѣста». Вотъ, по его мнѣнію, главная причина увеличенія преступленій, основанная на статистическихъ данныхъ; изъ его наблюденій по участку, онъ видитъ, что *нравственность народа не падаетъ, а улучшается*. Вотъ доказательства: общества охотно воспользовались дарованнымъ правомъ удалять порочныхъ своихъ членовъ; съ каждымъ годомъ преступленія, влекущія за собою тѣлесное наказаніе, по рѣшенію волостныхъ судовъ, уменьшаются; въ 1864 году изъ всего участка приговорены лишь 4 человека, при населеніи болѣе 16 тысячъ душъ; всѣ, виновные въ маловажныхъ проступкахъ, подлежащихъ рѣшенію сельскихъ судовъ, обличаютъ

(7) *Мундт*
(8) *Кундт Шенгелен*

ся; даже болѣе важные открываются, помимо полицейскаго участія, и передаются въ надлежащую инстанцію».

«Самыя лучшія мѣры къ ограниченію преступленій лежать въ исполнителяхъ закона,—добрый примѣръ начальства народъ принимаетъ за основаніе своей нравственности: ежели-же видимое несоблюденіе закона властями остается безъ наказанія, народъ пытается обойти законъ, по попадаетъ, потому-что онъ менѣе опытенъ, менѣе развитъ, не знаетъ той изворотливости, при которой ловкій на продѣлки почти всегда будетъ правъ въ своемъ проступкѣ. Ежели возможно дать народу судей справедливыхъ, трудолюбивыхъ, которые считали-бы себя обязанными служить обществу, а не предполагали, что общества обязаны служить имъ, ежели-бы служащіе считали для себя святой обязанностію посвятить все свое время на службу обществу и при всякомъ удобномъ случаѣ внушали темному, не свѣдущему, но доброму народу обязанности, налагаемая закономъ, тогда можно поручиться, что преступленія, ежели не совершенно прекратились, то значительно-бы уменьшились».

2. Мнѣнія уѣздныхъ предводителей дворянства.

1. *Одинъ* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ причинами развитія преступленій, 1) открытіе питейныхъ заведеній въ чрезмѣрномъ количествѣ и продажу вина по дешевой цѣнѣ; 2) недостатокъ образованія въ людяхъ низшихъ классовъ, при свободѣ, которою они нынѣ пользуются; 3) убѣжденіе простого народа въ возможности всегда избѣгнуть законнаго взысканія посредствомъ денегъ, и 4) недостатокъ дѣятельности полицейскихъ мѣстъ и лицъ, не подвергающихся должной отвѣтственности, какъ за слабое преслѣдованіе преступленій, такъ и за недостаточное содѣйствіе судебнымъ слѣдователямъ въ открытіи виновныхъ.

2. *Другой* уѣздный предводитель дворянства раздѣляетъ причины развитія и увеличенія преступленій на общія и частныя. Изъ первыхъ главная, въ большинствѣ населеній, по мнѣнію предводителя, «уничтоженіе крѣпостного права: пре-

вратное пониманіе крестьянамъ свободы и невѣжество, при дурныхъ наклонностяхъ многихъ изъ нихъ, съ совершеннымъ почти отсутствіемъ всякаго моральнаго развитія, которое могло бы поддержать человѣка на пути добропорядочной жизни, неизбѣжно увлекають ихъ на преступныя дѣйствія. Кромѣ того, во время существованія крѣпостного права, помѣщикъ, какъ главный блюститель порядка въ своемъ имѣніи, при большей части проступковъ со стороны его крестьянъ, всегда чинилъ судъ и расправу самъ непосредственно, или чрезъ свое вотчинное управленіе, не доводя о нихъ до свѣдѣнія начальства. Не рѣдко даже, за довольно важныя проступки, скрываемаыя такимъ образомъ отъ правительства, у помѣщиковъ самой обыкновенной мѣрой наказанія служила отдача въ рекруты безъ очереди, въ зачетъ будущихъ наборовъ. Въ настоящее же время всѣ преступленія, тѣмъ или другимъ способомъ, доходятъ до свѣдѣнія правительства и отъ того разниа въ статистическихъ цифрахъ ихъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, такъ рѣзко бросается въ глаза, хотя, въ сущности, такой значительной разницы и нѣтъ. Къ числу не мало-важныхъ причинъ развитія преступленій нельзя также не отнести и замѣчательное, въ послѣднее время, усиленіе въ простомъ народѣ пьянства, послѣдовавшее вѣроятно отъ удешевленія крѣпкихъ напитковъ. Частными же причинами увеличенія преступленій служить, кажется, отчасти и слабость преслѣдованія преступленій». Въ виду предводителя есть нѣсколько случаевъ, гдѣ слѣды преступленія были скрыты, при полной возможности не допустить этаго. «Но такъ свѣдѣнія о подобныхъ случаяхъ основаны на молвѣ народной, хотя довольно правдоподобной, и не могутъ имѣть силы юридическихъ фактовъ», то предводитель и не считаетъ умѣстнымъ объяснять о нихъ подробно, а ограничивается однимъ упоминаніемъ факта. «При настоящемъ-же порядкѣ вещей степень преслѣдованія преступленій, со стороны полицейскаго управленія, далеко не достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ. Преслѣдованіе же преступленій со стороны судебныхъ слѣдователей можетъ быть успѣшно единственно лишь при хорошемъ содѣйствіи полиціи. Кромѣ того не мало препятствуетъ правильному и успѣшному преслѣдованію пре-

ступленийъ обычай крестьянъ выбирать въ сотскіе, по большей части, неплательщиковъ податей, бездомковъ и вообще, въ видѣ нагазанія, людей безпорядочнаго и ненадежнаго поведенія; само собой разумѣется, что такіа люди не могутъ быть и хорошими исполнителями распоряженій полиціи».

3. ⁽¹⁾Третій уѣздный предводитель дворянства причнами развитія преступленій и ходитъ: 1, «неудовлетворительное исполненіе судебными слѣдователями возложенныхъ на нихъ обязанностей; 2, совершенное непониманіе сотскими своихъ обязанностей, вслѣдствіе чего они вовсе не могутъ считаться дѣйствительными полицейскими служителями и 3, все болѣе и болѣе распространяющееся въ народѣ пьянство».

4. ⁽²⁾Четвертый уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «самый главный двигатель преступленій-чрезвычайное увеличеніе питейныхъ домовъ, чрезъ которые происходитъ сильное употребленіе народомъ спиртуозныхъ напитковъ, результатомъ котораго бывають преступленія. Далѣе нельзя не принять въ основаніе нѣкоторыя общественныя управленія, которыхъ выборъ должностныхъ лицъ относительно крестьянъ, находится въ слишкомъ неудовлетворительномъ состояніи, а при плохомъ управленіи крестьянинъ неопасается нисколько своего начальства и ведетъ себя, такъ, какъ ему угодно, въ полной увѣренности, что все сойдетъ съ рукъ».

5. ⁽³⁾Пятый уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «одна изъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ увеличенію преступленій заключается въ быстромъ, такъ сказать моментальномъ, переходѣ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ. Въ прежнее время владѣлецъ имѣнія, изъ личной своей выгоды, наблюдалъ за нравственностію своихъ крестьянъ, почему домашній полицейскій надзоръ удерживалъ многихъ въ законномъ порядкѣ. Весьма естественно, что съ уничтоженіемъ владѣльческой опеки, при новости своего свободного положенія, многіе могли увлечься съ истиннаго пути, тѣмъ болѣе, что широкая натура русскаго человѣка, и въ добавокъ мало образованнаго, трудно удерживается въ тѣсныхъ рамкахъ гражданскаго порядка. Если къ перемѣнѣ положенія крестьянъ присоединить перемѣну, происшедшую отъ уничтоженія откуповъ и переходъ

къ вольной продажѣ акцизныхъ напитковъ, отъ чего вино удешевилось, число питейныхъ заведеній значительно увеличилось, а равно и употребленіе вина, то весьма естественно, что эти два явленія, и въ особенности послѣднее, должны были увеличить число преступленій. Что-же касается до того, что въ настоящее время число открытій преступленій уменьшилось противъ прежняго времени», то предводитель полагаетъ, что «прекрасная мысль въ теоріи, отдѣленіе слѣдственной части отъ исполнительной, производить на практикѣ этотъ грустный фактъ. Въ прежнее время полицейскій чиновникъ, зная, что ему предстоитъ произвести слѣдствіе, для облегченія своего труда, принимался за дѣло немедленно, по горячимъ слѣдамъ, также хорошо понималъ, что честь открытія преступленій, по справедливости, будетъ всецѣло принадлежать ему. Теперь незачѣмъ ему свѣдѣть: если преступленіе откроется, то это отнесется къ слѣдователю, такъ равно и не открытіе, и потому въ настоящее время полицейскій чиновникъ старается только объ одномъ,—оформить свое дознаніе, и по большей части передаетъ дѣло къ судебному слѣдователю тогда, когда слѣды простыли; а всякій практическій дѣятель знаетъ, какая разница—тотчасъ приступить къ дѣлу, по совершеніи преступленія, или чрезъ нѣсколько недѣль. Всякій кризисъ, всякое переходное состояніе тяжело переживается современниками; но кризисъ освобожденія крестьянъ миновалъ, переходное состояніе приближается къ концу, а потому, благодаря провидѣнію за уничтоженіе грѣбостного права и откуповъ», предводитель «вполнѣ увѣренъ, что мало по малу нарушенный гражданскій порядокъ возстановится и широкая натура уляжется въ законныя рамки».

6. Шестой уѣздный предводитель дворянства пишетъ, что «по фактамъ и даннымъ, имѣющимся въ рукахъ судебныхъ мѣстъ и судебныхъ слѣдователей, бросается въ глаза необыкновенная рѣзкость, съ которою такъ внезапно размножились преступленія, а въ особенности проступки. До освобожденія крестьянъ, въ каждомъ небольшомъ обществѣ ихъ, проступки, какъ-то: воровство со взломомъ, непомѣрное пьянство, буйство, драки до увѣчья, упорство начальству, всякія насилія и прочіе, имѣ подобныя, безъ малѣйшаго упущенія,

были наказываемы помѣщиками, ихъ довѣрителями и сельскими начальствами; эти послѣдніе, находясь подъ непрестаннымъ контролемъ самихъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, опасались дѣлать какія либо упущенія или потворства крестьянамъ, а крестьяне, съ своей стороны, опасались не только наносить оскорбленія и побои сельскимъ старостамъ и бурмистрамъ, но даже оказывать малѣйшее ослушаніе. По освобожденіи крестьянъ необходимо было установить особыя ближайшія полицейскія мѣры и взысканія, равносильныя тѣмъ, которыя приносили пользу во время крѣпостного права, не стѣсня однакожь свободы общества въ управленіи ихъ всѣми дѣлами и нуждами, такъ какъ это было почти во всѣхъ имѣніяхъ, во время крѣпостного права; но разница между тѣмъ въ свободѣ такого самоуправленія состоитъ въ томъ, что до освобожденія черни, самоуправленіе, во время крѣпостного права, ограничивалось въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ-бы чрезмѣрность размѣра свободы могла принести болѣе вреда, чѣмъ пользы, тогда какъ нынѣ такое самоуправленіе вручено черни почти безусловно; между тѣмъ правительству нѣтъ никакой возможности услѣдить за тѣми случайностями и обстоятельствами, которыя совершенно могли быть извѣстны каждому помѣщику и управляющему, по причинѣ незначительности части, которая ввѣрена была ихъ управленію; а потому въ настоящее время становится очевиднымъ, что первоначально проступки должны были умножиться отъ предоставленія черни слишкомъ обширнаго размѣра правъ, которыя она нынѣ обращаютъ не въ свободу, а въ своеволие, чего нынѣ служитъ примѣромъ безапелляціонность волостныхъ судовъ. До эманципаціи, въ домашнихъ наказаніяхъ не требовались тѣ излишне щепетильныя доказательства, по которымъ нынѣ даже почти явные преступники имѣютъ возможность по нѣскольку десятковъ разъ за преступленія попадать въ острогъ и потомъ быть выпускаемы безъ всякихъ послѣдствій, и остаются или въ подозрѣніи, или общества, опасаясь отъ нихъ изъ мести поджоговъ, безъ всякаго съ своей стороны желанія, принимаютъ ихъ въ свою среду на жительство. Волостные старшины и сельскіе старосты сами признаютъ неудобство слишкомъ

обширныхъ правъ черни, потому что тѣ изъ нихъ, которые права кроткаго, честнаго и добронравнаго, уже неоднократно подвергались не только явнымъ оскорбленіямъ, но даже побоямъ отъ нѣкоторыхъ буйныхъ крестьянъ, тогда какъ это никогда не бывало во время крѣпостнаго права, и само собою разумѣется, что безнаказанность должна была породить въ черни буйные и невѣжественные порывы.

Въ настоящее время ни одинъ малѣйшій проступокъ не можетъ быть наказанъ безъ формальнаго слѣдствія требующаго, по нашимъ законамъ, слишкомъ разборчивыхъ доказательствъ и до того разборчивыхъ, что мелочныя слѣдственные формальности, при явныхъ проступкахъ, всѣмъ публично извѣстныхъ, служатъ къ оправданію явно провинившагося. Самый сильный фактъ въ обличеніи при слѣдственныхъ дѣлахъ, по нашимъ законамъ, есть свидѣтельство свидѣтелей, тогда какъ обстоятельства дѣла часто обличаютъ въ преступленіи гораздо яснѣе, чѣмъ показанія самыхъ свидѣтелей; но они въ обличеніе не принимаются, или принимаются въ полудоказательство; на этихъ-то основаніяхъ и ускользаютъ преступленія, а преступники остаются лишь въ подозрѣніи. Съ другой стороны въ оправданіе отъ преступниковъ принимаются обстоятельства неосновательныя и сами по себѣ явно его-же обличающія, но принимаются только потому, что при всякой другой обстановкѣ дѣла, такое обстоятельство было возможно. Точно такая-же система въ настоящее время принята и при изслѣдованіи проступковъ, а такое допущеніе породило и одинаковое зло; въ примѣръ можно привести нѣкоторые случаи, въ которыхъ на базарахъ публично были оскорбляемы исправники и когда они желали присвидѣтельствванія отъ прочихъ, находящихся на базарной площади, то она пустѣла и весь народъ разбѣгался и разѣзжался съ площади, опасаясь личной мести, побоевъ или поджоговъ отъ тѣхъ лицъ, на которыхъ-бы имъ слѣдовало свидѣтельствовать. Изъ этого слѣдуетъ, что домашнія полицейскія мѣры до эманципации удерживали въ границахъ безнравственность черни, а новый порядокъ вещей подалъ поводъ къ ихъ умноженію. Слѣдовательно, хотя-бы правительство и почитало зломъ употреблять домашнія полицейскія мѣры, не обращаясь къ мелоч-

ными слѣдственными формальностями, по тому уваженію, что проступки были сдѣланы явно и публично, но въ настоящее время они неизбежны, само собою разумѣется, лишь одновременно и до того только времени, покуда чернь подвинется въ образованіи и вполнѣ пойметъ собственные интересы; когда послѣдствія благотворительной эманципаціи разовьются умственную и нравственную способности, посредствомъ образованія школъ и грамотности, до тѣхъ поръ прежнія полицейскія взысканія, хотя-бы и болѣе ограниченныя до времени, для черни неизбежны, неупотребляя притомъ слѣдственныхъ мелочныхъ формальностей, которыя служатъ лишь къ закрывательству проступковъ, а потому лишаютъ возможности пресѣкать проступки, что доказывается тѣмъ, что и въ образованныхъ государствахъ Европы они существуютъ до сего времени, хотя и признаются зломъ неизбежнымъ. При этомъ нельзя упустить изъ виду того, что будто-бы для сокращенія обширнаго своеволія полицейской власти необходимо лишать чиновниковъ всякаго довѣрія. Всякій человѣкъ, хотя и долженъ подлежать контролю и наказанію за превышеніе своей власти, но имѣть право на значительную долю довѣрія правительства; если-же онъ такого довѣрія лишается, что доказывается требованіемъ отъ такихъ чиновниковъ самыхъ мелочныхъ формальностей, при разборѣ дѣлъ, то это уже доказываетъ полное отсутствіе довѣрія къ своимъ чиновникамъ и въ такомъ случаѣ даже и при новомъ порядкѣ вещей и при требованіи мелочныхъ формальностей въ глазахъ всякаго правительства онъ не можетъ быть терпимъ въ службѣ, потому что не только ему не довѣряютъ даже до известной степени, но и лишаютъ его довѣрія совершенно. Помѣщики, управляющіе и земская полиція имѣли слишкомъ неограниченную власть исполнительную, которая при умѣренныхъ ограниченіяхъ удерживаетъ общественную безопасность въ порядкѣ; а по освобожденіи черни дѣйствіе исполнительной власти съузилось до того, что довело полицейскихъ чиновниковъ до состоянія бесполезныхъ автоматовъ, тою щепетильною формальностію, которая лишь запутываетъ, затемняетъ дѣло и препятствуетъ соблюденію общественного порядка; теперь всплыли наружу безпорядки развитіемъ всѣхъ возможныхъ пороковъ и преступленій. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что по-

вѣйшее наказаніе, какъ-то: аресты и другія мягкія мѣры, досего времени были совершенно бесполезны, потому что если-бы заключалась въ нихъ какая-либо польза, то само собою разумѣется, что проступки и преступленія не развивались-бы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, но напротивъ даже и противу прежняго еще болѣе сокращались. Признано всѣми просвѣщенными юристами западной Европы, что человѣкъ внезапно и прямо впадаетъ въ тяжкое преступленіе не вдругъ, и такой феноменъ, который-бы вдругъ въ него впалъ, есть чрезвычайно рѣдкое явленіе; но доходятъ до преступленій исподволь и постепенно, ввергаясь предварительно въ самыя мелочныя проступки, которые возрастаютъ постепенно-же до размѣра преступленій. Преимущественно первоначально умножились проступки развившіеся потомъ постепенно-же въ преступленія. Кажется, что отдѣленіе исполнительной власти отъ судебной должно-бы было принести существенную пользу къ обезпеченію общественной безопасности. Между тѣмъ всякое лицо, слѣдящее за ходомъ новѣйшихъ преобразованій изъ послѣдствій обстоятельствъ, невольно выводитъ, что именно-то при совершенномъ отдѣленіи исполнительной власти слѣдственной части и при установленіи судебныхъ слѣдователей и развились пороки и преступленія, слѣдовательно это новое преобразование или непримѣнимо къ практикѣ, или требуетъ исправленій и усовершенствованій. Но нельзя совершенно оспорить отдѣленіе двухъ вышеозначенныхъ администрацій: крайность состояла только въ томъ, чтобы одна изъ этихъ частей не составляла-бы грубые обрѣзки, каждый отдѣльно одинъ отъ другого; эти обѣ части, разрублены совершенно пополамъ, — между ними нѣтъ ни малѣйшей связи, которая за границей состоитъ въ обязанностяхъ сыщиковъ, которые служатъ по части исполнительной, но не юридической; они имѣютъ тѣсныя сношенія съ судебной администраціей и тѣмъ составляютъ связь, которой нѣтъ въ русской администраціи между частями судебной и исполнительной. У насъ, напротивъ, судебный слѣдователь до того вооруженъ самовластіемъ, что имѣетъ право отмѣнять дознанія полицейскія; а между тѣмъ на самомъ опытѣ и по многимъ примѣрамъ видно, что такое самовла-

стіе причиною того, что многіе изъ слѣдователей, на основаніи лишь будто-бы личныхъ убѣжденій, преступленія не считаютъ преступленіями, даже не приступаютъ къ начинанію таковыхъ дѣлъ, оставляя ихъ втунѣ; а о мелочныхъ проступкахъ, включая ихъ въ разрядъ преступленій, сами начинаютъ дѣла, оканчивая ихъ причтеніемъ вновь къ проступкамъ, но не преступленіямъ *).

7. *Седьмой* уѣздный предводитель дворянства полагаетъ, что «главныя причины развитія преступленій скрываются въ рѣшеніяхъ уголовныхъ дѣлъ, оканчивающихся оставленіемъ въ сильномъ или простомъ подозрѣніи обвиняемыхъ и предоставленіи ихъ на волю общества, потому что большая часть оставленныхъ въ подозрѣніи есть, въ сущности, дѣйствительно виновные, но избѣгнувшіе наказанія и удаленія изъ общества, только вслѣдствіе или счастливыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ преступленіе, или неправильности производства слѣдствій и невниманія лицъ, производящихъ ихъ. Эти подозрѣваемые, возвращаясь въ жительство, не приносятъ съ собою убѣжденія, что за совершенное преступленіе можно получить законное возмездіе, но напротивъ, убѣждены, что они искусно вывернулись изъ рукъ правосудія, приобрѣли чрезъ то большую опытность и слѣдовательно искусно могутъ повторить, и даже не одинъ разъ, воровство, грабежъ и т. п. Подобныя лица, внося эти убѣжденія въ общество, приобритаютъ въ немъ послѣдователей себѣ, соучастниковъ и кроме того наводятъ страхъ на честныхъ односельанъ, которые, видя, что надъ ворами ничего не дѣлается, приходятъ къ крайности, опасаясь мстительныхъ поджоговъ, беречь себя и умалчивать объ ихъ дѣлахъ. Не удаляетъ-же общество изъ своей среды такихъ лицъ потому, что расходы на это падутъ на него-же. Съ своей стороны, лица, специально занимающіяся воровствомъ, по большей части, щадятъ своихъ односельанъ, окрадывая чужихъ, что также не мало содѣйствуетъ тому,

*) Очевидно, что къ приведенному (далеко не въ полномъ видѣ) мнѣнію предводителя, можно-бы было написать множество примѣчаній. но чтобы не вдаваться въ такіа частности, это мнѣніе можно подвеситъ подъ тѣ общія замѣчанія, которыя будутъ сдѣланы мною ниже.

что они держатся въ обществѣ. Развитію преступленій также значительно содѣйствуетъ пьянство, увеличивающееся въ крестьянскомъ сословіи, по мѣрѣ увеличенія числа питейныхъ заведеній въ селеніяхъ; такъ какъ обширныя права, данныя всѣмъ на устройство питейныхъ домовъ, въ послѣднее время еще болѣе расширились правомъ открывать въ селеніяхъ штофныя лавочки, даже безъ согласія сельскаго общества, при одномъ только согласіи на то домовладѣльца,—то естественно, что каждый, вновь явившійся въ селеніе виноторговецъ, входя въ конкуренцію съ прежде тутъ поселившимся торговцемъ, пускаетъ продажу своего вина возможно дешево, оказываетъ различныя снисхожденія покупателямъ, т. е. даетъ въ домъ, беретъ заклады, и тѣмъ втягиваетъ ихъ въ пьянство; а кому не извѣстно, что большинство крестьянскаго населенія, по своей необразованности и низшей степени развитія, дешевизну вина ставитъ въ одно изъ самыхъ первыхъ своихъ благополучій, и пользуясь имъ, напивается чаще; затѣмъ увлекаясь страстью пьянства, пропиваетъ на дешевомъ винѣ все благопріобрѣтенное и принимается за воровство, грабежъ и т. п. средства къ добыванію денегъ. Къ числу случайныхъ преступленій относятся, въ большинствѣ, поджоги, потому-что крестьяне для удовлетворенія своей мести всегда считаютъ поджогъ самымъ лучшимъ средствомъ».

3. Мнѣнія духовенства.

Духовенство нижегородской губерніи, въ лицѣ священниковъ, высказывая свой взглядъ на причины увеличенія преступленій, частью повторяетъ тѣ мнѣнія, которыя высказываются и выше приведенными лицами, частью отыскиваетъ совершенно новыя. Къ первымъ относятся мнѣнія, что причинами увеличенія преступленій слѣдуетъ считать: присутствіе въ обществѣ вредныхъ членовъ, пьянство, медленность дѣйствій полиціи и судебныхъ слѣдователей, освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній по судебнымъ приговорамъ, и т. п. Ко вторымъ относятся тѣ мнѣнія духовенства, по которымъ причинами преступленій, признаются: «расколъ; выборъ въ крестьянскіе должности не съ благословенія Божія, а

съ воззваніемъ къ вину; слухъ, что съ дарованіемъ свободы отъ господъ, дана свобода и отъ церквей и поповъ; сообщеніе возрастныхъ съ малолѣтними; невѣріе къ вѣчную жизнь, въ награду за добро и наказаніе за зло въ будущей жизни; прелюбодѣйство; возмущеніе Польши; охлажденіе къ храму Божію» и т. д. Очень многіе священники отказываются отъ подачи какого-бы то ни было мнѣнія; другіе положительно утверждаютъ, что преступленія вообще до крайности рѣдки, — священники подавали мнѣнія свои конечно только о своемъ приходѣ. Между мнѣніями духовенства есть нѣкоторыя, которыя могли-бы имѣть руководящее направленіе, если-бы были высказаны не такъ голословно и болѣе развиты, каковы: «отсутствіе добраго нравственнаго вліянія на крестьянъ мировыхъ учрежденій, неудовлетворительность самого духовенства, несправедливость чиновниковъ, педородь хлѣба и упадокъ промысловъ, нищенство, увеличивающаяся дороговизна жизненныхъ припасовъ, многочисленность населенія и мало-земельность, большее оглашеніе преступленій и потому кажущееся увеличеніе ихъ», и др.

Оставивъ въ сторонѣ болѣе частныя мнѣнія о причинахъ развитія въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій, мнѣнія, которыя приведены выше, какъ для возможной полноты, такъ и для характеристики взгляда на дѣло тѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ правительство непосредственно соприкасается съ народомъ, постараюсь теперь нѣсколько разсказать болѣе общія причины развитія преступленій, указываемыя въ приведенныхъ мнѣніяхъ.

Пьянство. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что употребленіе вина (въ видѣ-ли водки или мозельвейна), если оно переходитъ извѣстные предѣлы, не допускаемые гигиеной, словомъ переходитъ въ *пьянство*, ни въ какія времена не составляло и не составитъ добродѣтели, а называется непригляднымъ именемъ порока; несомнѣнно и то, что одинъ порокъ ведетъ за собою другіе; а отъ лица порочнаго всего естественнѣе ожидать проявленія его порочныхъ наклонностей въ формѣ таковыхъ дѣяній, которыя никакимъ благоустроен-

нымъ обществомъ не допускаются, т. е. *преступлений*; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы положеніе это примѣнялось безконтрольно ко всякому данному случаю, т. е. чтобы можно было утвердительно сказать, что главнѣйшими причинами развитія въ губерніи важнѣйшихъ преступленій было *пьянство*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ которымъ принадлежитъ и тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, всего убѣдительнѣе должны быть признаны *отрицательныя* доказательства, по той простой причинѣ, что *положительныя* почти невозможны. Достаточно самого бѣлаго взгляда, достаточно привести только 2—3 главнѣйшихъ отрицательныхъ доказательства и вся теорія ссылокъ на *пьянство* сильно подорвется. Во-первыхъ, на чемъ основывается мнѣніе, что преступленія въ губерніи увеличились вслѣдствіе развивавшагося въ послѣднее время *пьянства*? Чѣмъ доказать, что *пьянство* не процвѣтало въ 1458 или 1363 годахъ точно такъ-же, какъ и 1854 или 1863, т. е. перепутавши только нѣсколько цифры лѣтъ *)? Изъ того, что у васъ, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ умерло нѣсколько членовъ знакомыхъ, вы-же не можете заключить, что смертность вобще увеличилась, но быть можетъ она и въ самомъ дѣлѣ увеличилась,—тогда у васъ должны быть факты, по которымъ можно дойти до какого-нибудь положительнаго заключенія. Изъ того, что въ домѣ, гдѣ я квартировалъ, и гдѣ между прочимъ, продавались разныя тонкія вина, составляющія предметъ употребленія болѣе высшихъ классовъ народа, буквально каждую ночь, часовъ до 3 утра, по два, а иногда и по

*) Кстати здѣсь сказать, что по словамъ П. П. Храмцовскаго, помѣстившаго въ 1864 году, въ прекратившейся нынѣ газетѣ «Волга» № 26), статьи «Нижній-Новгородъ въ 1797 году», въ Нижнемъ въ 1797 году было всего 1838 домовъ (въ томъ числѣ каменныхъ 51); питейныхъ-же домовъ было — 17, т. е. больше, чѣмъ въ 1864 году, такъ какъ въ 1864 было въ Нижнемъ на 2350 домовъ — 22 питейныхъ заведенія.

Во время печатанія настоящей статьи я началъ знакомиться съ новыми для меня матеріалами нашей уголовной статистики (пока я имѣю подъ рукою лишь цифры по лукояновскому уѣзду), изъ которыхъ видно, что, изъ числа *всѣхъ*, произведшихся въ 1818 году въ лукояновскомъ уѣздномъ судѣ дѣлъ, числомъ 136, дѣлъ объ *опившихся* было—14.—Прибавляю, что я доказываю только одно, именно, что *нельзя доказать* не только, что число важнѣйшихъ преступленій увеличилось вслѣдствіе развившагося *пьянства*, но даже *нельзя доказать* и того *увеличилось-ли* *пьянство* противъ прежнихъ лѣтъ.

пяти и шести разъ, раздавался стукъ въ окно, послѣ котораго форточка открывалась, слышался какой-то разговоръ, въ которомъ можно было разслышать слова «подюжны шампанскаго» или подобныя, и за тѣмъ все смолкало до новаго стука. — изъ всего этого могъ-ли я заключить, что пьянство есть характеристическій порокъ нашего высшаго общества?... Положительно отвѣчать на такіе важные вопросы можно только заручившись рядомъ, если не неопровержимыхъ, то *возможно-до-стѣйныхъ* фактовъ, рядомъ продолжительныхъ и захватывающихъ собой возможно большее число случаевъ наблюденій. Вотъ такого-то подтвержденія фактами, такой-то твердой почвы для сужденія и не имѣть за собою мнѣніе, что пьянство — главная причина увеличенія преступленій. Безъ подкрѣпленія фактами еще можно высказать мысль, и то лишь въ формѣ *предположенія*, а нигдѣ не утвержденія, что вслѣдствіе пьянства увеличилось число дракъ, буйствъ и т. п.: можно это высказать, сиди цѣлые годы въ кабинетѣ и не видя ни души пьяной въ продолженіи цѣлыхъ лѣтъ, и не ошибиться, основываясь лишь на однихъ теоретическихъ соображеніяхъ и законахъ дѣйствія на волю человѣка горячихъ возбуждающихъ напитковъ; но утверждать, что пьянство служить въ губерніи причиной увеличенія преступленій, по крайней мѣрѣ, очень трудно. Чтобы хоть сколько нибудь имѣть право сказать въ этомъ случаѣ послѣднее слово, безъ риска впасть въ ошибки, нужно *точно, по возможности* знать, хотя-бы только двѣ вещи: 1, сколько именно изъ даннаго числа преступленій, за извѣстный періодъ времени, совершено преступленій въ пьяномъ видѣ, (а этого мы не знаемъ) и во 2, на сколько пьянство, *если оно дѣйствительно увеличилось*, вліяло на матеріальное благосостояніе и нравственный упадокъ населенія — но и въ такомъ случаѣ уже ближайшей причиной появленія преступленій будетъ не собственно пьянство, а сопровождающія его, почти всегда, бѣдность и неразвитость. Не лишнимъ здѣсь будетъ привести и слѣдующее, едва-ли даже *отрицательное*, доказательство противъ пьянства, какъ причины увеличенія преступленій.

Изъ записки управляющаго акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи П. П. Иванова, доставленной для всепод-

даннѣйшаго отчета въ статистическій комитетъ, въ январѣ 1866 года, видно, что «послѣ трехъ-лѣтняго опыта, съ большею и большею достовѣрностью, можно сказать, что новая система взиманія въ казну питейнаго сбора *не наноситъ того ущерба нравственности народной*, о которомъ повсемѣстно и особенно въ послѣднее время, возникли болѣе или менѣе общіе толки. Всѣ заключенія объ усилившемся пьянствѣ, въ ущербъ нравственности народной, обнаружившемся, будто-бы, со введеніемъ новой акцизной системы, совершенно преждевременны». Вполнѣ признавая фактъ увеличившагося употребленія вина и считая его вполнѣ естественнымъ — въ первое время начала дѣйствія новой системы, управляющій акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи продолжаетъ: «теперь это явленіе (увеличивающееся пьянство) ослабѣваетъ и потребление водки входитъ въ обыкновенныя границы. Три года существованія новой системы и три прошедшія ярмарки, на которыя стекается множество народа и на которыхъ характеръ народный рѣзко выражается, подтверждаютъ вполнѣ эти соображенія». Съ своей стороны замѣчу, что придаю особенную важность этимъ соображеніямъ, главнымъ образомъ, потому, что они ни въ какомъ случаѣ не могутъ назваться голословными, но прямо и совершенно логически вытекаютъ изъ простаго, но неопровержимо говорящаго, свидѣтельства фактовъ, — осмысленной цифры. Считая здѣсь неумѣстнымъ приводить длинный рядъ такихъ фактически, цифровыхъ доказательствъ, которыхъ такъ много въ упоминаемой запискѣ управляющаго акцизнымъ сборомъ нижегородской губерніи, полагаю совершенно достаточнымъ лишь *указать* на существованіе этихъ убѣдительныхъ доказательствъ, высказываемыхъ лицомъ совершенно знакомымъ съ дѣломъ; приведу лишь очень немного цифръ, именно: 1, откупной доходъ послѣдняго 4-лѣтія простирался въ годъ до 2,341,045 р.; 2, доходъ съ питей и патентный сборъ въ 1863 году состоялъ въ 2,274,658 р., въ 1864—въ 1,874,949 р. и въ 1865—въ 1,862,318 р., т. е. доходъ 1863 г. противъ откупного былъ *меньше* на 66,386 р., 1864 г. противъ 1863 *меньше* на 399,709 р. и противъ откупного *меньше-же* на 466,095; 1865 противъ 1864 г. опять таки *меньше* на 12,630 р. и противъ откупного тоже *меньше* на 478,747 р. Сложный 3-годовой

доходъ акцизной системы въ настоящее время состоитъ изъ 2,003,975 р., *меньше* откупного въ каждый годъ на 337,070 р. Если уменьшеніе въ цифрѣ казеннаго дохода, при акцизной системѣ, сравнительно съ тою, которую давала откупная, не можетъ еще, служить доказательствомъ меньшаго потребления вина народомъ и меньшаго пьянства, то, признавши однако вопросъ этотъ спорнымъ, что-же остается сказать о цифрахъ одной и той-же *теперешней* системы, которыя говорятъ: въ 1863 году 2,274,658 р., въ 1864—1,874,949 р. и въ 1865 — 1,862,318 р.?!..

Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

По этому поводу можно было-бы насказать цѣлый томъ совершенно неопровержимыхъ положеній, которыя между прочимъ должны-бы были всѣмъ быть извѣстными, какъ азбука родного языка, мыслей о томъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ состоянію рабства, тѣмъ болѣе онъ склоненъ ко всякаго рода неимѣющимъ права гражданства во всякомъ образованномъ обществѣ дѣяніямъ, и на оборотъ, чѣмъ человѣкъ свободнѣе, тѣмъ онъ болѣе оправдываетъ собою названіе *человѣка*, которое онъ носить; но я обращаюсь опять таки сначала къ немногочисленнымъ, но много говорящимъ доказательствамъ *отрицательнымъ*, а потомъ приведу и положительное, противъ котораго ничего нельзя возразить. Мнѣнію, что виною увеличенія преступленій было 19 февраля 1861 года, можно противопоставить вопросъ: гдѣ-же *факты*, что увеличеніе преступленій за послѣднее время относится лишь къ временно-обязаннымъ крестьянамъ, къ которымъ только и можно примѣнить эту причину увеличенія преступленій и не остается-ли на долю крестьянъ другихъ наименованій, на которыхъ 19 февраля неимѣло и не могло имѣть даннаго вліянія, тоже нѣкоторая цифра? Нельзя не принять этаго указанія къ свѣдѣнію, при рѣшеніи такого важнаго вопроса; всего важнѣе представляются мнѣ, при рѣшеніи вопроса о причинахъ развитія въ губерніи преступленій, даже на угадъ взятыя изъ дѣла, имѣющагося у меня подъ рукою, цифры, которыя даже не требуютъ ровно никакихъ объясненій. 19 февраля, какъ извѣстно, ознаменовано по отноше-

нію къ 1861 году; почему-же цифра преступленій усиливается, и очень замѣтно, начиная съ 1854 года? Усиленіе это идетъ въ 1855 г. на $17\frac{1}{3}\%$, въ 1856 на 3% , въ 1857 на $27\frac{1}{3}\%$, въ 1858 на $18\frac{2}{3}\%$, въ 1859 на $9\frac{1}{2}\%$, въ 1860 на $13\frac{1}{12}\%$. Неужели тутъ существовало какое-то предчувствіе несчастнаго 1861 года? Если такъ, то можно согласиться съ тѣмъ, что 19 февраля играетъ такую важную и мрачную роль въ увеличеніи въ губерніи преступленій. Но что-же сказать о послѣдовавшемъ послѣ 1860 годъ увеличеніи, которое въ процентномъ отношеніи почти не разнится отъ предшествовавшихъ годовъ? Въ 1861 году преступленія увеличались на $16\frac{3}{4}\%$, въ 1862 на $14\frac{2}{5}\%$; 1863-же годъ, въ которомъ преступленія противъ 1862 года *уменьшились* на $15\frac{1}{5}\%$ *), ужь окончательно хоть кого съ толку собьеть, и если принять чисто дедуктивный методъ мышленія, результатомъ котораго можетъ быть открытіе, что 19 февраля нужно отмѣтить черной краской въ жизни русскаго народа, по отношенію къ наклонности его къ преступленіямъ, то развѣ только можно, точно также дедуктивно, сказать, что въ 1863 году произошло снова закрѣпощеніе крестьянъ.

Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ, не столь важнымъ (по мнѣнію официальныхъ лицъ) причинамъ, увеличенія преступленій нужно именно ихъ-то и признать болѣе основательными, и то *въ совокупности ихъ общаго вліянія, а не каждой раздѣльно*. Таими, косвенными, а не коренными причинами увеличенія въ губерніи преступленій признаются: не совсѣмъ удовлетворительное состояніе сельскаго и волостного управленія и вообще полицейскаго управленія и существующаго судоустройства и судопроизводства, и всѣ тѣ причины, которыя истекають изъ этой общей.

Подерѣплять эти мнѣнія считаю лишнимъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи достаточно высказались сами официальные лица.

*) При вычисленіи мною брались приблизительныя величины дробей.

Резюмируя все сказанное, относительно причинъ развитія въ губерніи важнѣйшихъ преступленій, я прихожу къ слѣдующимъ результатамъ. Причинами этими, кромѣ слабого распространенія въ народѣ образованія, какъ *главнѣйшей*, о которой подробнѣе будетъ сказано ниже, должно *предполагать*, можетъ назваться *совокупное дѣйствіе всѣхъ изъ взятыхъ вѣѣтъ*; опредѣлить-же преимущественное вліяніе которой-нибудь одной, — я на себя не беру, за положительную невозможностію составить такое опредѣленіе. Само собой разумѣется, что говоря о совокупномъ дѣйствіи *всѣхъ* причинъ, я не разумѣю въ числѣ *всѣхъ* такіа причины, каковы *пьянство и освобожденіе отъ крѣпостной зависимости*. Еще можно согласиться, что 19 февраля имѣло свою долю вліянія на увеличеніе той категоріи преступленій, которая носитъ названіе *неповиновенія установленнымъ властямъ, сопротивленія распоряженіямъ правительства и т. п. *)*, но утверждать вообще, что освобожденіе крестьянъ должно поставить одною изъ главнѣйшихъ причинъ увеличенія въ губерніи такихъ преступленій, каковы убійство, грабежъ, поджигательство и воровство — положительно невозможно, какъ теоретически, такъ и основываясь на вышеприведенныхъ фактахъ, говорящихъ, что увеличеніе преступленій съ 1861 года почти неразнится отъ увеличенія въ предшествовавшихъ годахъ; въ 1863-же году, какъ уже сказано, преступленія *уменьшились* противъ 1862 года.

*) Въ засѣданіи императорскаго русскаго географическаго общества 2 ноября 1866 года, М. Н. Раевскій, сообщая нѣсколько выводовъ изъ данныхъ русской уголовной статистики, съ 1860 по 1863 годъ, указалъ, между прочимъ, на слѣдующее: «увеличеніе подсудимыхъ и обличенныхъ, въ большей части случаевъ, не дѣйствительное, а есть увеличеніе въ регистраціи, такъ какъ вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ и уничтоженіемъ домашнего суда помѣщика, крестьяне стали подсудны суду во всѣхъ преступленіяхъ, и вѣѣтъ, — вслѣдствіе учрежденія судебныхъ слѣдователей, — получило больше возможности раскрывать преступленія. Существовала-же на самомъ дѣлѣ только незначительная доля всего увеличенія; объясняется она временными сопротивленіями со стороны крестьянъ распоряженіямъ власти по поземельному вопросу при освобожденіи, и нѣкоторымъ настроеніемъ, естественнымъ при глубокихъ реформахъ.»

III. Степень успѣха въ преслѣдованіи преступленій.

Для разрѣшенія вопроса о степени успѣха въ преслѣдованіи преступленій неопровержимо говорятъ цифры.

1. По воровству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго.	Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	274	116	87	158
1855	305	102	61	215
1856	354	107	105	238
1857	437	115	101	307
1858	529	130	125	326
1859	603	141	170	413
1860	678	193	178	468
1861	829	229	221	557
1862	987	595	295	553
1863	765	227	272	480
	5761	1955	1615	3715

2. По грабежу.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обвиненныхъ, составляющаго.	Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неоткрыто преступленій.
1854	14	9	8	9
1855	16	4	4	9
1856	13	6	8	4
1857	19	17	19	6
1858	19	6	10	10
1859	36	19	18	18
1860	24	4	15	11
1861	64	23	30	25
1862	54	12	23	31
1863	51	11	18	29
	310	111	153	152

3. По убійству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обви- ненныхъ, со- ставляющаго:	Открыто ви- новныхъ и осуждено.	Оставлено въ подозрѣніи.	Вовсе неот- крыто пре- ступлений.
1854	16	8	12	5
1855	22	15	12	8
1856	20	12	16	8
1857	19	11	6	6
1858	26	18	16	5
1859	16	5	7	3
1860	36	27	33	6
1861	26	11	16	12
1862	22	11	7	11
1863	25	6	11	15
	228	124	136	79

4. По поджигательству.

Годы.	Изъ числа всѣхъ обви- ненныхъ, со- ставляющаго:	Открыто ви- новныхъ и осуждено:	Оставлено въ подозрѣніи:	Вовсе неот- крыто пре- ступлений.
1854	60	2	18	47
1855	84	15	19	63
1856	56	6	4	45
1857	89	7	11	76
1858	95	13	17	79
1859	78	3	11	64
1860	97	8	10	82
1861	55	10	8	38
1862	51	3	14	35
1863	97	7	14	76
	762	74	126	595

IV. О мѣрахъ въ возможному ограниче- нію преступленій въ губерніи.

Само собою разумѣется, что указаніе причинъ, вызывающихъ извѣстныя явленія, косвенно даетъ понятіе и о мѣ-

рахъ, необходимыхъ для возстановленія или уничтоженія тѣхъ явленій. Если причиной увеличенія преступленій признается пьянство, то ясно, что мѣрой ограниченія числа преступленій должно непременно назвать ограниченіе пьянства; если такой причиной считать освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то слѣдуетъ, разсуждая безъ увелеченія, устранить дурныя, если они есть, послѣдствія освобожденія, крестьянъ и умѣрить тѣ временныя темныя его стороны, которыя неизбежны во всякомъ, даже и не въ такомъ великомъ дѣлѣ. Для ограниченія развитія въ губерніи преступленій предлагаютъ: усиленіе ночныхъ карауловъ, запрещеніе продажи вина на выносъ и закрытіе питейныхъ заведеній, возложеніе на крестьянскія общества обязанности болѣе строгаго надзора за поведеніемъ своихъ членовъ, справедливый выборъ чиновниковъ, занимающихъ судебныя мѣста, болѣе строгій и сообразный цѣли выборъ сельскаго и волостного начальствъ, скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе гласнаго судопроизводства, большая осмотрительность въ назначеніи лицъ полицейскаго состава и т. п.

Всѣ эти мѣры, но только не въ отдѣльности каждая какъ они, въ большинствѣ случаевъ, предлагаются, смотря по тѣмъ причинамъ, въ которыхъ предлагающее ихъ лицо видитъ корень всего зла, но даже въ совокупности, едва-ли могутъ назваться радикально-отстраняющими причины возникновенія и усиленія преступленій,—кромѣ такой мѣры, напр., какъ гласный судъ и нѣкоторыя другія; къ радикальной мѣрѣ можно отнести лишь *распространеніе образованія*. Но подъ словомъ *образованіе* часто разумѣется иногда далеко не то понятіе, которое оно, въ данномъ случаѣ, должно выражать; я полагаю образованіе въ данномъ случаѣ, не въ развитіи одной только грамотности, которое, хотя и рѣдко, но все-же иногда ведетъ къ совершенно иному, печальному, результатамъ, не въ одномъ количествѣ школъ, часто открываемыхъ просто по личной прихоти и вяло и бесполезно влачащихся свое существованіе до той поры, пока совсѣмъ не заглухнутъ, но въ *качествахъ* ихъ, словомъ въ развитіи въ на-

родѣ здравыхъ понятій о назначеніи *человѣка*, а это развитіе ведетъ уже за собой всѣ свои свѣтлыя стороны. Само собою разумѣется, что говоря о развитіи образованія, я говорю не о возвышеніи степени образованія до возможныхъ *человѣческихъ* понятіямъ степеней совершенства, но о возвышеніи *уровня* образованія, и также говоря о развитіи образованія въ *народъ*, понимаю подъ послѣднимъ не временно-обязанныхъ или государственныхъ крестьянъ, а всѣ слои того общества, которое составляетъ государство. — Въ настоящее время ежегодный расходъ въ государствѣ на народное образованіе составляетъ всего только около 1,6% общаго итога всѣхъ расходовъ государственнаго казначейства; при этомъ нужно еще замѣтить, что сюда входятъ огромные расходы на содержаніе управленій (центрального и мѣстныхъ), строительные и другіе расходы, неимѣющіе прямого отношенія къ развитію образованія; кромѣ того, какъ извѣстно, расходы на высшія учебныя заведенія, составляютъ въ этомъ числѣ главнѣйшіе; такъ на образованіе *высшаго и средняго сословія* относится болѣе 70% общей суммы расходовъ *государствомъ* на народное просвѣщеніе средствъ; на образованіе-же трудящагося класса расходуется съ небольшимъ 20% общей суммы расходовъ на народное просвѣщеніе. При этомъ нужно замѣтить, что у насъ участіе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія самого общества такъ слабо, что отъ этаго участія картина нисколько не измѣняется. Приведенныя здѣсь цифры и выводы относятся къ 1865 году *), но они существенно мало измѣняются и по отношенію къ 1866 году; разница расходовъ по государственной росписи на 1866 годъ не представляетъ значительныхъ измѣненій, именно: министерство народнаго просвѣщенія увеличило свои расходы, противъ 1865 года на высшія учебныя заведенія на 300,000 руб. и едва на 159,000 — на нисшія. Нижегородская губернія конечно не составляетъ исключенія въ государствѣ, и потому представляетъ въ расходахъ своихъ на народное просвѣщеніе, *относительно*, тоже, что замѣчается и по отношенію къ

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1865 года, № № 325 и 326.

цѣлому государству. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время, относительно расходовъ нижегородской губерніи на народное просвѣщеніе, нельзя однако извлечь ни какихъ заключеній, потому что неизвѣстно, что именно выражаетъ и на что именно падаетъ цифра 33,451 р. 98 $\frac{1}{2}$ к. *), произведенная изъ общаго государственнаго дохода въ 1862 г. въ расходъ по министерству народнаго просвѣщенія; кромѣ того изъ общаго количества всего расхода земскихъ суммъ за тотъ-же 1862 г. — 791,881 р. 35 $\frac{1}{4}$ к. — не только неизвѣстно, сколько именно израсходовано на народное просвѣщеніе, но не видно даже израсходовано-ли что нибудь, такъ какъ подобной статьи расхода вовсе не поименовано **). Изъ напечатанной въ 1866 году, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія брошюры: «Объ участіи нашихъ городовъ въ издержкахъ на народное образованіе» видны только цифры, относящіяся до города Нижняго-Новгорода; именно, принимая число жителей въ немъ въ 38,065 чел., брошюра говоритъ, что изъ общей суммы городскихъ доходовъ, составившихъ въ 1863 году 210,683 р. 59 к., расходуется Нижнимъ-Новгородомъ на учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія — 857 р. 16 к., что составляетъ 0,0041 общаго расхода; расхода-же на учебныя заведенія приходится на cadaго нижегородскаго жителя — 2,3 копѣйки. Цифры эти, относящіяся къ Нижнему-Новгороду, ясны даже безъ помощи сравнительнаго способа приходить къ умозаключеніямъ. Положеніе дѣлъ въ уѣздахъ еще печальнѣе ***). Что-же касается до того, что чѣмъ образованнѣе (въ настоящемъ смыслѣ слова) человѣкъ, тѣмъ онъ не податливѣе на преступленія, доказывать это считаю нелѣпностью. Даже простая грамотность, которая иногда, какъ сказано, ведетъ и къ печальнымъ результатамъ, во всякомъ случаѣ громко говорить за себя; такъ, въ другомъ мѣстѣ, я уже имѣлъ случай указать на

*) «Памятная книжка нижегородской губерніи» на 1865 г. стр. 27.

**) «Памятная книжка нижегородской губерніи» на 1865 г. стр. 29.

***). Статья эта писана въ началѣ 1866 года, и потому въ нее не могли попасть данныя, печатаемыя въ этомъ-же «Сборникѣ», относительно расходовъ земства на образованіе въ нижегородской губерніи.

благотворное вліяніе ея чисто цифровымъ краснорѣчіемъ. Рядъ цифръ, за пятилѣтіе съ 1858 по 1862 годъ включительно, говоритъ, что изъ числа виновныхъ въ преступленіяхъ, по нижегородской губерніи, самая значительная цифра падаетъ на лицъ неграмотныхъ; несравненно меньшая—на грамотныхъ и затѣмъ самая ничтожная (всего за 5 лѣтъ—18, изъ общаго числа 2072 преступленій)—на лицъ, получившихъ дальнѣйшее образованіе *).

Итакъ повторяю, что существеннѣйшей (хотя конечно не скорѣйшей, такъ какъ это не дѣло одного взмаха пера) мѣрой къ возможно меньшей цифрѣ преступленій, можно называть только одну—распространеніе образованія, понимая эту мѣру въ самомъ полномъ, обширнѣйшемъ смыслѣ. Тогда и судопроизводство будетъ цѣлесообразно и система тюремнаго заключенія улучшится, чѣмъ (хотя-бы примѣненіемъ къ дѣлу послѣдняго слова науки—шотландской системы тюремнаго заключенія), значительно отстранятся причины появленія рецидивистовъ, и «правда и милость» будутъ царствовать въ судахъ»; а мѣры косвенныя, въ сущности мало къ чему ведутъ, потому что и проистекають изъ слишкомъ односторонняго взгляда на причины преступленій.

Но какими-бы великими послѣдствіями ни сопровождалось вліяніе на человѣчество образованія, не должно забывать, что по словамъ знаменитаго бельгійскаго статистика, ни одинъ бюджетъ государства неуплачивается съ такою акуратностью, какъ ежегодный бюджетъ преступленій **).

Въ заключеніе я долженъ вполне откровенно сказать, что на работу мою слѣдуетъ смотрѣть, какъ на работу, если можно такъ выразиться чиновничью.

*) Опытъ уголовной статистики нижегородской губерніи, помѣщенный въ «Памятной книжкѣ нижегородской губерніи на 1865 годъ».

**) Quetelet. Sur l'homme et le développement de ses facultés ou Essai de physique sociale. Paris. 1835, vol. 1, p. 7.

Вообще-же такой важный вопросъ, какъ изысканіе, въ данное время, да и вообще, причинъ преступленій, рѣшается не между дѣломъ, не въ нѣсколько присѣстовъ, а долгимъ и глубокимъ изученіемъ, или даже усиліями цѣлыхъ комиссій. Наконецъ кто можетъ поручиться, что для рѣшенія вопроса достаточно взять 10-лѣтній періодъ времени, или что предѣломъ изученія должно взять именно 1863, а не другой годъ. Очень можетъ быть, что цифра преступленій, упавшая въ 1863 году, съ того времени продолжаетъ понижаться еще болѣе.

Нельзя не признать справедливости словъ одного мирового посредника, категорически отвѣтившаго на всѣ вопросы губернскаго правленія, слѣдующимъ: «чтобы дать положительныя и вѣрныя отвѣты по настоящему дѣлу, надобно быть подготовленнымъ къ тому наблюденіемъ и изслѣдованіемъ тѣхъ предметовъ, на что я не имѣлъ времени, будучи занятъ своими служебными обязанностями». Какъ-бы то нибыло, какіе-бы недостатки ни заключалъ въ себѣ настоящій грудъ, какъ-бы ни были, быть можетъ, поверхностны и не основательны высказанныя мною въ немъ мнѣнія, повторю только одну истину, въ которой невозможно никому сомнѣваться, что единственнымъ стимуломъ возможно-большихъ благъ, къ достиженію которыхъ стремится общество, соединившееся въ государство, должно быть признано *образованіе*.

А. С. Гацискій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. ОБЩІЙ СВОДЪ

данныхъ о послѣдствіяхъ судебного изслѣдованія и преслѣдованія преступленій, по полицейскимъ управленіямъ нижегородской губерніи.

Названіе преступленій и означеніе года.		Всего дѣлъ по пре- ступленіямъ было.	Дѣлъ, по которымъ открыты виновные.	Дѣлъ, по которымъ не открыто винов- ныхъ.	Заключено подъ стражу.	Отдано на поручи- тельство, или подъ надзоръ.	Оставалось на сую- боѣ.
Воровство.							
	1854	197	65	133	37	40	48
	1855	212	55	154	38	27	27
	1856	279	81	178	98	27	24
	1857	340	87	225	80	43	36
	1858	442	125	267	123	33	25
	1859	473	148	292	118	24	68
	1860	415	148	249	129	47	57
	1861	354	79	181	21	95	27
	1862	462	108	257	6	47	78
	1863	459	60	192	4	26	16
		3,633	956	2,128	654	409	406
Грабежъ.							
	1854	2	1	—	2	—	—
	1855	11	6	5	6	—	—
	1856	8	2	3	3	—	2
	1857	10	4	6	1	10	9
	1858	13	2	6	7	2	—
	1859	22	8	11	16	5	5
	1860	17	6	8	6	2	2
	1861	31	11	12	2	8	—
	1862	33	3	4	—	1	—
	1863	30	2	1	—	3	1
		177	45	56	43	31	19

Убийство.

1854	8	7	2	9	—	—
1855	9	4	4	10	—	1
1856	7	4	3	5	—	—
1857	13	6	4	7	4	5
1858	13	6	3	5	4	4
1859	13	9	3	9	1	2
1860	30	10	8	15	15	14
1861	16	6	8	3	1	1
1862	7	3	1	—	3	3
1863	11	3	1	1	1	2
	127	58	37	64	29	32

Поджигательство.

1854	7	2	4	2	1	1
1855	15	3	8	3	4	5
1856	9	4	5	8	—	1
1857	16	5	6	6	2	3
1858	29	4	11	4	5	6
1859	16	3	10	3	3	3
1860	11	—	7	—	4	4
1861	17	4	9	1	2	—
1862	20	2	11	—	1	—
1863	39	3	32	2	1	1
	179	30	103	29	23	24

2. ОБЩІЙ СВОДЪ

о послѣдствіяхъ судебного преслѣдованія преступленій по уѣзднымъ судамъ и магистратамъ нижегородской губерніи.

Названіе преступ- лений и означеніе года.	Всего дѣлъ по преступле- ніямъ было.	По этимъ случаямъ			Изъ числа осужденныхъ окончательно.		Изъ числа обвиненныхъ было.	
		Открыто виновныхъ и осуждено.	Оставлено въ подо зрѣніи.	Всего не открыто преступлений.	Назначено въ ссылку	Оставлено въ мѣстѣ жительства.	Мѣстныхъ жителей.	Постороннихъ жи- телей и бродягъ.
Воровство.								
1854	274	116	87	158	28	126	113	18
1855	305	102	61	215	29	100	105	14
1856	354	107	105	238	20	114	111	28
1857	437	115	101	307	31	109	111	14
1858	529	130	125	326	29	143	151	11
1859	603	141	170	413	40	150	167	17
1860	678	193	178	468	31	206	178	28
1861	829	229	221	557	49	238	282	38
1862	987	595	295	553	33	354	285	32
1863	765	227	272	480	25	118	151	46
	5,761	1,955	1,615	3,115	315	1,658	1,654	246
Грабежъ.								
1854	14	9	8	9	7	2	7	3
1855	16	4	4	9	1	5	6	—
1856	13	6	8	4	1	7	8	—
1857	19	17	19	6	1	29	21	4
1858	19	6	10	10	2	3	4	1
1859	36	19	18	18	12	13	23	3
1860	24	4	15	11	2	7	11	1
1861	64	23	30	25	10	15	25	4
1862	54	12	23	31	8	8	17	—
1863	51	11	18	29	1	13	10	—
	310	111	153	152	45	102	132	16

Убийство.

1854	16	8	12	5	3	8	12	—
1855	22	15	12	8	9	7	15	—
1856	20	12	16	8	6	7	11	2
1857	19	11	6	6	9	5	15	1
1858	26	18	16	5	6	18	23	2
1859	16	5	7	3	3	4	6	—
1860	36	27	33	6	8	35	37	4
1861	26	11	16	12	3	8	10	—
1862	22	11	7	11	3	6	10	—
1863	25	6	11	15	2	3	5	—
	228	124	136	79	52	101	144	9

Поджигательство.

1854	60	2	18	47	—	6	6	—
1855	84	15	19	63	1	19	17	1
1856	56	6	4	45	4	3	5	1
1857	89	7	11	76	1	8	6	—
1858	95	13	17	69	4	14	19	—
1859	78	3	11	64	—	8	8	—
1860	97	8	10	82	1	10	9	—
1861	55	10	8	38	3	6	10	—
1862	51	3	14	35	—	3	2	—
1863	97	7	14	76	1	2	3	—
	762	74	126	595	15	79	85	2

3. НѢКОТОРЫЕ ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Изъ данныхъ о послѣдствіяхъ судебного изслѣдованія и преслѣдованія преступленій воровства, грабежа, убійства и поджигательства по губерніи, за 10-тилѣтній періодъ времени съ 1853 по 1863 годъ видно, что преобладающее преступленіе по всѣмъ уѣздамъ губерніи есть воровство, за тѣмъ слѣдуютъ: поджигательство, грабежъ и убійство. Поджигательствомъ изъ всѣхъ уѣздовъ, особенно выдается уѣздъ лукояновскій и напротивъ, исключеніе составляетъ уѣздъ семеновскій, въ которомъ въ 10-тилѣтній періодъ времени, было всего 6 случаевъ, а именно въ 1859 году 1, 1861 — 4 и 1863 — 1. Изъ случаевъ воровства, за десятилѣтній-же періодъ времени, по числу ихъ, слѣдуютъ уѣзды: макаръевскій (873 случая), балахнинскій (866 сл.), васьскій (768 сл.), семеновскій (587 сл.), горбатовскій (519 сл.), лукояновскій (467 сл.), сергачскій (436 сл.), ардамовскій (419 сл.), княгининскій (313 сл.) и арзамасскій (243 сл.) *).

Увеличеніе преступленій особенно замѣтно по макаръевскому уѣзду, въ которомъ напримѣръ въ 1861 году противъ 1860 года, воровство увеличилось почти въ пять разъ и именно съ 52 до 238 случаевъ **).

Изъ производящихся дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ видно, что изъ общаго числа дѣлъ о преступленіяхъ открывается и осуждается виновныхъ *третья* часть; по уѣздамъ балахнинскому и васьскому $\frac{1}{8}$ часть, а по семеновскому $\frac{1}{10}$.

Изъ уголовныхъ дѣлъ, производившихся въ городскихъ магистратахъ, наименьшая доля преступленій падала на города Василь, Лукояновъ и Сергачъ.

*) Съ наибольшимъ числомъ жителей считаются уѣзды: лукояновскій и сергачскій; съ среднимъ—ардамовскій, нижегородскій, арзамасскій, горбатовскій и княгининскій, и съ меньшимъ семеновскій, макаръевскій, васьскій и балахнинскій.

**) Невозможно не сопоставить усиленія случаевъ воровства съ 1861 года въ макаръевскомъ уѣздѣ съ тѣми указаніями о ветлужскомъ краѣ, который находится въ началѣ этой книги, въ статьѣ: «Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи».